Глава 277 Воля к жизни была такой слабой, что это было опасно

Чэн Янь Ло нашла несколько медицинских книг в коробке, и только села читать, когда услышала крик маленького ученика.

"Старшая сестра, старшая сестра, плохо!"

"Ты что, не умеешь нормально говорить? Как я могу быть плохой?"-Чэн Янь-Ло закатила глаза, смотря на человека, который только что вошел.

Тот несколько раз махнул рукой. "Старшая сестра, Его Высочество не в лучшем состоянии!"

"Что ты сказал?"-Брови Чэн Янь Ло поползли вверх. "Говори четко. Кого ты пытаешься напугать до смерти?"

Ученик глубоко вздохнул.

"Старшая сестра, после того как Его Высочество выпил лекарство, его вдруг стошнило кровью. Третий старший брат уже примчался."

Как только он закончил говорить, Чэн Янь-Ло отбросила медицинскую книгу в сторону и немедленно последовала за ним.

Как его могло стошнить кровью? Она ведь только что прощупала его пульс.

Чэн Янь-Ло много не думала, прежде чем побежать в комнату, подготовленную для Сяо Сюя. Увидев Ша Фэна, она сразу же спросила.

"Что такое?"

Он выпрямился с лицом, полным сожаления.

"Старшая сестра, тело принца Ина отвергает лекарство, которое ты ему дала. Более того, все органы в его организме быстро отказывают. Боюсь, пульс у него уже очень слабый и...."

"Чего вы боитесь?"-Чу Цин-Янь схватила его за руку, настойчиво спрашивая.

"Боюсь, он не доживет до завтрашнего утра."-Ша Фэн покачал головой и вздохнул.

Что?

Чу Цин-Янь отступила на несколько шагов. Она недоверчиво посмотрела на человека, лежащего на кровати без всякого румянца на лице. Как он мог не дожить до утра!

Она не хотела в это верить!

"Старшая сестра Янь-Ло, разве мгновение назад ему не было хорошо? Почему все так изменилось?"- Чу Цин-Янь немедленно повернулась и посмотрела на Чэн Янь-Ло, как будто хватаясь за последнюю надежду.

Пока Ша Фэн говорил, Чэн Янь Ло уже начал изучать цвет лица Сяо Сюя, подошла ближе, открыла его веки и проверила язык. Затем она положила руку на его пульс, убедившись в своих догадках.

Она повернулась и серьезно посмотрела на Чу Цин-Янь.

"Спасти человека не составит труда. Но спасти человека без воли к жизни, даже пригласив Бессмертного с небес, было бы невозможно."

"Что ты имеешь в виду?"-Чу Цин-Янь тупо уставилась на неё.

Она имела в виду, что льдина решил не продолжать жить?

"Другими словами, у него нет никакого желания продолжать жить. Вот почему его тело отвергло лекарство, которое он только что выпил. Это усилило распространение яда. Более того, у него началась лихорадка. Если она будет продолжать распространяться, даже не дождавшись утра, он умрет в течение двух часов."-Чэн Янь-Ло закончила говорить, выдохнула холодный воздух и собралась уходить.

"Невозможно, как мог хозяин моей семьи иметь такие мысли? Вы поставили неправильный диагноз?"-взвыл Дух огня, в его голосе была тревога.

"Я уверена в своих медицинских способностях."-Чэн Янь Ло закатила глаза, если бы не младшая сестра Цин Янь, она бы уже выгнала этих людей, которые неоднократно подвергали сомнению ее медицинскую экспертизу.

Почему льдина не хочет продолжать жить?

Почему он отказывается от желания выжить?

Чу Цин-Янь не могла понять, как бы ни старалась, но, увидев, что Чэн Янь-Ло собирается уходить, она немедленно остановила ее.

"Старшая сестра Янь-Ло, куда ты идешь? Ты больше не собираешься его спасать?"

Чэн Янь-Ло покачала головой.

"Почему я должна тратить свою энергию, чтобы спасти человека, которые решил умереть? Он впустую потратил лекарственные травы."

"Нисколько, нисколько, вряд ли он откажется от жизни!"- Речь Чу Цин-Янь была несколько бессвязной. Если Чэн Янь-Ло снова откажется от него, тогда действительно не останется ни капли надежды.

Чэн Янь-Ло держала ее за плечо и смотрела на нее.

"Если только ты не пробудишь в нем волю к жизни."

"Ладно, я не позволю ему сдаться."-Чу Цин-Янь быстро кивнула.

"Если ты не сможешь сделать это в течение двух часов, то даже самый известный доктор в истории не сможет спасти его."-После того, как Чэн Янь-Ло закончила говорить, она направилась к двери. В конце она добавила еще одно предложение. - "Здесь не должно быть так много людей, это повлияет на атмосферу в комнате и на вашего мастера."

Дух огня и остальные переглянулись, все они хотели остаться. Но в конце концов, это заговорил дух земли.

"Мы все выйдем. Давайте передадим это дело маленькой супруге. Давайте верить в то, что она сможет пробудить последнюю частичку сознания мастера."

"Маленькая супруга, мы передаем хозяина тебе. Разбуди его."

Хотя все очень не хотели этого, в конце концов они все равно кивнули в сторону Чу Цин-Янь и быстро вышли. Атмосфера внутри была настолько гнетущей, что никто не мог вынести глубокой печали.

Чу Цин-Янь медленно встала, повернулась и посмотрела назад. Она чувствовала, что ее плечи были очень тяжёлыми, как будто на них давили тысячи фунтов ответственности. Все ее тело вот-вот рухнет от тяжести, она еле могла дышать.

Даже сейчас она не могла смириться с тем, что воля льдины к жизни была такой слабой.

Она медленно подошла к кровати и протянула руку, чтобы коснуться лица в маске. Кожа горела и была исключительно бледной. Ее рука не могла унять дрожь.

"Льдина, разве ты не обещал мне, не говорил, что я должна подождать, пока вырасту и ты возьмешь меня с собой в путешествие по всему миру? Теперь ты говоришь мне, что не хочешь, разве это не противоречит твоему обещанию? Как ты можешь вести себя так бесстыдно? Это несправедливо по отношению ко мне!"

Почему ты не хочешь?

Это потому что ты слишком устал?

"Тебя беспокоит, что, как только яд исчезнет и твое тело восстановится, тебе все еще придется решать эти бесконечные задачи? И нести те обязанности, с которыми ты не можешь справиться?"

Чу Цин-Янь остановилась, ее палец коснулся его глаза. Это всегда спокойное выражение теперь скрывалось под веками. Она больше не могла его видеть.

"Льдина, ты не должен быть таким бескорыстным по отношению к западному Сюаню и в то же время таким эгоистичным по отношению к себе."

"Тех людей, которые хотят выжать из тебя последнюю каплю выгоды, ты можешь просто игнорировать. Этих бессердечных родственников можно просто не замечать. Но ты не должен забывать, что ещё есть люди, которые хотят, чтобы ты жил. Потому что ты их небо, ты их хозяин."

"Ради тебя кавалерия Сяо Ли отдала свои жизни, потому что они хотели, чтобы ты жил дальше. Что будет, если ты просто сдашься?"

Говоря это, она все еще не почувствовала никакой реакции. Его дыхание было затруднено.

Все еще не работает?

Чу Цин-Янь закрыла глаза, слезы потекли по ее щекам, прежде чем попадали вниз.

"Льдина, ты не можешь хотеть жить ради Западного Сюаня, ты не можешь хотеть жить ради королевской семьи. Но ты не можешь не хотеть жить ради меня!"

С большим трудом она открыла свое сердце, чтобы принять туда одного человека, но затем ей сообщили, что он собирается уйти. С этим чувство падения с большой высоты было очень трудно бороться.

"В этом мире, кроме моих родителей, у меня нет других близких людей. Ты не можешь просто так уйти. Ты уже говорил, что хочешь посмотреть, как я вырасту. Я еще не выросла, ты не можешь нарушить свое обещание!"

"Прости, я больше не буду упрямиться. Я больше никогда не буду непослушной!"

http://tl.rulate.ru/book/8270/551639